

Боясь, что одной угрозы будет недостаточно, Сюй Лингуан с презрением осмотрел Чжу Саньнян с ног до головы и усмехнулся:

— Вы, демоны-еретики, думаете, что Секта Сизого Пера ослабла, потому что отправила вниз большинство учеников. Но вы не понимаете главного: важна не численность, а качество. Ты хоть слышала имена моих трёх учеников?

Глаза Чжу Саньнян беспокойно забегали:

— О? И какие же это имена?

Сюй Лингуан задрал подбородок, изображая крайнюю гордость:

— Мой старший ученик, кстати, имеет некоторые связи в твоих кругах, он почётный гость среди демонов. Ему всего семнадцать, а он уже достиг поздней стадии Сброса смертной оболочки. Вход в стадию Сокрытия Божественного для него вопрос времени. Хотя в нём течёт демоническая кровь, он ненавидит зло больше всех на свете. Если он узнает, что какой-то демон осмелился бесчинствовать у подножия гор Секты Сизого Пера, тебя не примет ни город Циньюй, ни даже собственный демонический клан.

Мой второй ученик, хоть и обладает мягким нравом, мастерски владеет искусством гу (ядовитых насекомых). Таких пауков, как ты, она обожает ловить и использовать для создания своих ядов. —

Сюй Лингуан продолжал врать напрапалую, внимательно следя за реакцией паучихи. Заметив, что её красные глаза начали нервно подрагивать, он решил добить: — А мой младший ученик... Его талант беспрецедентен. Он прирождённый мечник. Под тяжестью его меча погибли души бесчисленных демонов и чудовищ. Для таких, как ты...

Сюй Лингуан хмыкнул:

— ...достаточно одного удара.

Чжоу Фуин, скрытый в тени и слушающий эту речь: «...»

Если бы он не слышал это своими ушами, он бы никогда не поверил, что этот «примерный ученик» - он сам.

Более того, Сюй Лингуан оказался невероятно трусливым. Чжоу Фуин пробрался сюда тайком, надеясь увидеть, как тот поведёт себя перед лицом смерти. И что же он увидел?

Кроме маленького огненного шарика, созданного духовной энергией, Сюй Лингуан только и

делал, что убегал.

Не сумев убежать, он теперь пытался запугать паука-людоеда, прикрываясь именами своих учеников.

Чжоу Фуин слушал это бессовестное враньё с каменным лицом, сожалея лишь о том, что он не взял с собой камень-проектор. Запиши он эту сцену и покажи Юй Цзюнь, та наверняка прибежала бы с мечами, чтобы разрезать Сюй Лингуана на кусочки.

После этой тирады Чжу Саньнян замерла. То ли она действительно испугалась, то ли просто оценивала ситуацию.

Сюй Лингуан бросал на неё косые взгляды и осторожно предложил:

— Если ты будешь благоразумна, сдайся прямо сейчас. Учитывая добровольную явку с повинной, Секта Сизого Пера может смягчить приговор.

— Ха-ха! Я просто играла с тобой, а ты правда принял меня за дурочку?!

Чжу Саньнян издала пронзительный смех. Её жвала резко щёлкнули, и она ринулась на Сюй Лингуана:

— Даже если ты настоящий глава Секты Сизого Пера, кого ты можешь напугать в таком состоянии, когда не способен даже выпустить духовную энергию? К тому времени, как твои «дорогие ученики» придут, им останется только твой труп.

Чжу Саньнян потеряла терпение. Из её острых челюстей капала желтовато-зелёная слюна. Она целилась прямо в живот Сюй Лингуана.

Он окончательно вывел её из себя. Она собиралась высосать его досуха, а затем использовать его шкуру в качестве коврика для ног!

Острые жвала крепко сжали Сюй Лингуана, лишив возможности двигаться. Он широко раскрытыми глазами смотрел, как челюсти приближаются, и в конце концов безнадежно закрыл их.

Ну и ладно. Может, повезёт, и я проснусь дома, поняв, что всё это было лишь кошмаром.

Сюй Лингуан перестал сопротивляться, ожидая конца.

Чжоу Фуин, наблюдавший издали, сильно нахмурился.

В тот момент, когда острые челюсти уже готовы были проткнуть живот Сюй Лингуана, Чжоу Фуин нанёс удар.

Тяжёлый чёрный меч взмыл в воздух и с размаху вонзился прямо в человеческое лицо на брюшке Чжу Саньнян, рассекая его надвое.

Паучиха издала душераздирающий вопль. Сюй Лингуан открыл глаза и увидел, как разрубленная пополам Чжу Саньнян, корчится на земле от боли. Из раны вытекала едкая желтовато-зелёная жидкость, шипя и прожигая камень.

В ужасе Сюй Лингуан вскочил на ноги и спрятался за спиной державшего меч Чжоу Фуина.

Чжоу Фуин обернулся и взглянул на него.

— Мой ученик просто великолепен. — льстиво показал ему большой палец Сюй Лингуан.

Затем он выглянул из-за спины, глядя на пытающуюся подняться Чжу Саньнян, и с торжеством произнёс:

— Видишь? Я же говорил, что мои ученики скоро будут здесь. Ты мне не поверила. — Он покачал головой с видом знатока: — Теперь я уже не могу за тебя замолвить словечко. Надейся только на себя.

Чжоу Фуин: «...»

Почему-то в этих словах ему послышалось злорадство мелкого пакостника, которому наконец-то повезло.

Он с невыразимым чувством снова посмотрел на Сюй Лингуана.

Но тот, не подозревая, что всё его враньё было услышано, заметил, что Чжу Саньнян снова пытается подняться.

— Быстрее, быстрее! Она опять встаёт! — В панике схватил он ученика за руку.

Уголок рта Чжоу Фуина дёрнулся. Он вырвал свою руку и всю накопившуюся досаду выплеснул на Чжу Саньнян.

Паучиха умерла с открытыми глазами, так и не поняв, что её погубило.

Сюй Лингуан, избежав смерти, вдруг почувствовал, как на него навалилась вся прежняя

усталость и боль. Он бессильно рухнул на землю.

— Хорошо, что ты пришёл. Иначе мне бы точно конец. — слабо произнёс он, с благодарностью глядя на Чжоу Фуина.

Содрогаясь, он потрогал свой живот:

— Её слюна обладает разъедающим действием, сравнимым с серной кислотой. Если бы она меня укусила, смерть была бы мучительной. Спасибо тебе.

Эта благодарность была предельно искренней. Хотя ранее он и шутил о возвращении домой через смерть, но кто же хочет умирать на самом деле? К тому же, он очень боялся боли.

Чжоу Фуин изначально хмурился, готовый отпустить язвительную колкость насчёт предыдущего хвастовства. Но, увидев Сюй Лингуана, сидящего с покрасневшими от напряжения глазами и выглядящего таким жалким, он подавил насмешку.

— Раз уж учитель заявил, что его ученик обладает беспрецедентным талантом, было бы невежливо с моей стороны позволить учителю погибнуть от лап какого-то жалкого паука. — Отводя взгляд, неохотно пробурчал он — Это бы не соответствовало высоким ожиданиям учителя.

Сюй Лингуан опешил, затем начал смущённо озираться по сторонам:

— Т-ты всё слышал?

Чжоу Фуин фыркнул.

Сюй Лингуан кашлянул, повторяя про себя мантру: «Если мне не стыдно, стыдно должно быть другим». Повторив это несколько раз, он подавил приступ стыда и улыбнулся Чжоу Фуину:

— Ну, видишь ли, хотя я и преувеличил, но в целом-то я был прав.

Тут его взгляд упал на людей, пытавшихся выбраться из коконов и моливших о помощи. Вспомнив о деле, он попытался подняться.

Но он переоценил свои силы. Едва встав на ноги, его колени затряслись, и он чуть не шлёпнулся обратно. Пришлось обратиться за помощью к Чжоу Фуину:

— У меня ноги подкашиваются. Не мог бы ты меня поддержать?

Чжоу Фуин не ожидал, что Сюй Лингуан станет настолько бесстыжим, чтобы просить его о подобной услуге.

Он мрачно смотрел на него, не отвечая ни слова.

Сюй Лингуан действительно больше не мог стоять. Собравшись с духом, он поторопился:

— Я правда не могу идти. У Чжу Саньян, кажется, есть ещё две старшие сестры. Если они вернутся, будут проблемы. Нам нужно скорее освободить людей и отправиться в город за подкреплением.

Чжоу Фуин поколебался несколько мгновений, но в итоге, сохраняя мрачное выражение лица, подошёл и поддержал его.

<http://bllate.org/book/15776/1616128>